

Внедрение "закона Яровой" может растянуться до 2023 года

Год назад была опубликована заметка о законопроекте сенатора Белякова и депутата Шеина: в июле 2016 года они предложили перенести на пять лет вступление в силу пакета антитеррористических поправок Яровой и Озерова. "Ведомости" пишут, что 3 июля 2017 года Правительственная комиссия по законопроектной деятельности обсуждала предложение Белякова.

Страхнули пыль

Антон Беляков, член Совета Федерации РФ, внёс проект изменений "пакета Яровой" во второй половине июля прошлого года. В автоматизированной системе обеспечения законодательной деятельности его предложение было зарегистрировано под номером 1129775-6. Такая важная новость не осталась незамеченной – см. "[Предложено перенести с 2018 года на 2023 год](#)".

Проект №

~ 1129775-6

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений

в статью 19 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»

В части 2 статьи 19 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 №374-ФЗ («Российская газета», № 149, 08.07.2016) слова «с 1 июля 2018 года» заменить словами «с 1 июля 2023 года».

Президент
Российской Федерации

Сенатор А.Беляков в 2016 году предложил перенести срок начала хранения всего трафика абонентов на 2023 год

Впрочем, важной она была не для всех: депутаты прошлого созыва так и не нашли время на обсуждение законопроекта А. В. Белякова. В итоге, проект федерального закона провалился в Госдуме без какого-либо движения более 9 месяцев. Объяснение может быть такое: сам по себе факт рассмотрения законопроекта о переносе сроков вступления в силу, причём сразу же после появления закона, намекал бы на некачественную работу депутатов, поспешивших поддержать закон, позже названный "пакет Яровой". Ещё одна причина откладывания – председателем Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции в Думе 6-го созыва была И.А. Яровая, последующие изменения закона бросали бы тень на её репутацию.

Вы удивитесь, но текущий статус законопроекта Белякова – "находится на рассмотрении". Статус изменился 23 марта этого года, когда Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции (у Комитета другой руководитель – Пискарев В.А., а И. А. Яровая пошла на повышение, в новой Думе её должность – заместитель Председателя ГД) предложил принять законопроект к рассмотрению (до конца апреля 2017 года можно было представить отзывы, предложения и замечания). Далее профильный комитет должен был подготовить законопроект к рассмотрению Государственной Думой, первое чтение планировалось на май 2017 года. На этом хронология на сайте Госдумы обрывается, но зато известно, что в течение марта-апреля проект изменений был проверен Правовым управлением Госдумы ("по проекту федерального закона

замечаний концептуального характера не имеется" – оценка Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству).

Успеть невозможно, операторы не виноваты

Органы власти всё время с момента подписания антитеррористического пакета законов никак не реагировали на многочисленные призывы пересмотреть требования "закона Яровой", выполнить которые в полном объёме к 1 июля 2018 года не сможет ни один оператор связи. Тем более, что реализация закона находится в полной зависимости от своевременного принятия подзаконных НПА и от сроков появления отечественного оборудования (ответственные ведомства – Минкомсвязи и Минпромторг).

Беляков ещё год назад предупреждал* в своей пояснительной записке к законопроекту, что для реализации "столь масштабных и технически сложных задач, требующих больших вложений со стороны игроков рынка" нужен более длительный промежуток времени. Огромные затраты на развёртывание СХД и на создание дополнительной инфраструктуры неизбежно трансформируются в повышение тарифов, но даже это не спасёт, так как, по оценкам компаний, их затраты на "пакет Яровой" в разы превысят текущий уровень годовой выручки. В общем, по многим причинам двухлетний переходный период (с июля 2016 по июль 2018 года) явно было недостаточно, и перенос срока вступления закона в силу позволил бы всем операторам связи нормально подготовиться.

Единственным важным событием, по моему мнению, с момента появления антитеррористического пакета законов стало решение Минкомсвязи по необязательности хранения видеотрафика (см. [""Закон Яровой" изменится, видео можно будет не хранить"](#)). Кроме этого, до 30 июня этого года ФСБ обещала подготовить информацию о требованиях к трафику (см. [""Пакет Яровой": ФСБ до 30 июня подготовит НПА о форматах и сроках хранения данных"](#)), но на начало июля о таком принятом документе мне ничего неизвестно. Такая же неясность и с поставками отечественного оборудования и отечественного ПО, и с ценами на то, и на другое.

Первое чтение законопроекта Белякова предварительно было запланировано на май, но этот месяц уже прошёл, как и июнь, и законопроект, судя по информации на сайте Госдумы, лежит опять без движения. Зато обсуждаются и принимаются законы о сайтах-"зеркала", добавляются новые интернет-ресурсы для блокировки, рассматриваются законопроекты, регулирующие использование мессенджеров, вносят изменения в законодательство по вопросам продажи SIM-карт, а самый важный и самый затратный вопрос, который затрагивает всю сферу телекоммуникаций, опять не решается ...

Решили всё-таки подстраховаться?

Об обсуждении проекта федерального закона № 1129775-6 "О внесении изменений в статью 19 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности" неожиданно стало [известно](#) из статьи в газете "Ведомости".

Так как нет до сих пор (утро 4-го июля) официальной информации ни на сайте Госдумы, ни на сайте Правительства, то единственным источником остаются "Ведомости". Автор статьи сообщает о том, что законопроект члена Совета Федерации Антона Белякова был рассмотрен в понедельник Комиссией Правительства по законопроектной деятельности. Информация подтверждена одним из участников заседания. Третьего июля решение по этому вопросу не было принято, но известно, что рассматривался и обсуждался проект положительного отзыва. Такая оценка со стороны Правительства РФ и надежда на адекватное понимание сложившейся ситуации (а она близка к провалу, если ничего не менять) депутатами Государственной Думы могут привести к переносу вступления в силу пакета Яровой/Озерова в части срока начала хранения трафика.

Окончательного решения нет, так как были высказаны замечания, в том числе представителем ФСБ. Возможно, что вместо переноса на пять лет, как изначально предложил Беляков в своём законопроекте, в отзыве Правительственной комиссии появится другое предложение – о поэтапном внедрении, начиная с 1 июля 2018 года. Первым шагом может стать модернизация нынешней системы СОРМ (см. ["МТС протестирует оборудование для исполнения "пакета Яровой"](#)"), предлагаемое ФСБ. Сроки последующих этапов будут утверждать в зависимости от готовности технических и программных средств. Разбивка на этапы и постепенное расширение СХД позволят частично распределить по времени финансовые затраты. А пилотные проекты, если они будут, помогут уточнить требования к оборудованию, в итоге можно будет более точно оценить суммарные затраты на реализацию закона для разных операторов.

* В пояснительной записке Беляков также писал о невозможности предоставления организаторами распространения информации (ОРИ) всей информации, необходимой для декодирования

электронных сообщений. В случае применения "сквозного шифрования" (end-to-end) используемые ключи хранятся в абонентских устройствах. Именно об этом недавно напоминал руководителю Роскомнадзора владелец интернет-мессенджера Телеграмм.